

Глава 5

Благодаря объяснениям своего молодого господина дядя Ван сумел выделить несколько ключевых правил работы пространственного склада:

Во-первых, пространство распределялось по категориям. Например, картофель и кукуруза занимали отдельные ячейки и не смешивались.

Во-вторых, хранилище учитывало объекты по их внешней форме. Если положить в него кровать, то всё, что находилось на ней в этот момент, считалось частью одного крупного объекта и занимало лишь один слот.

В-третьих, время внутри пространства словно замирало. Это означало, что они могли закупать горячую пищу в огромных количествах, не опасаясь, что она остынет или испортится. В условиях грядущего апокалипсиса, когда сама возможность приготовить еду станет роскошью, это преимущество было бесценным.

Мужчина быстро сообразил: закупать припасы по отдельности невыгодно — так они быстро израсходуют все доступные ячейки. Чтобы сэкономить место, нужно было объединять разные товары в одну крупную тару, используя её как единицу хранения. Идеальным решением стали пенопластовые ящики.

В тот же день он отправился вместе с Ци Цзиньянем на товарный рынок. Дядя Ван закупил две тысячи ящиков вместимостью до ста килограммов и ещё сотню поменьше, рассчитанных на двадцать пять.

Затем наступил черёд скрупулёзных расчётов. Мужчина составил меню на каждый день. Завтрак молодого господина должен был состоять из порции каши, варёного яйца и стакана молока. Сам он планировал обходиться двумя порциями каши, лёгкими закусками, яйцом и молоком.

На обед для двоих полагалось три порции риса и набор блюд: лягушка в маринованном перце, зелень в чесночном соусе, жареная редька с мясом, сельдерей с копчёным тофу и свиные рёбрышки с ямсом.

Ужин выглядел не менее сытно: снова три порции риса, рыба-сабля в кисло-сладком соусе, жареная брокколи, яичный пудинг, салат из огурцов и жёлтый горбыль с солёными овощами.

Весь этот рацион нужно было умножить на триста шестьдесят пять дней и на двадцать лет вперёд. В итоге получилось семь тысяч триста полных дневных комплектов.

Дядя Ван понимал, что приготовить такой объём еды самостоятельно невозможно — не хватит ни рук, ни времени. Поэтому он решил действовать масштабно. В тот же день они отправились

на «улицу гурманов», сплошь застроенную ресторанами. Мужчина выбрал десять заведений и в каждом заказал по одному виду готовых блюд, сразу внося полную предоплату. Для рестораторов они стали невероятно важными клиентами. Получив такой баснословный заказ, все десять заведений закрылись для обычных посетителей: повара работали даже по ночам, не гася огня на кухнях ни на минуту.

Завтраки бывший военный заказал в сетевой закусочной «Хуэйминь», работавшей круглосуточно. Порции для него и молодого господина упаковывали в отдельные пакеты — ровно семь тысяч триста штук на двадцать лет.

Обеды и ужины фасовали в одноразовые круглые пластиковые контейнеры. Дядя Ван нанял сотрудников ресторанов для работы. Как только в одном заведении была готова партия определённого блюда, её доставляли в центральный пункт сбора, где формировали полные наборы: пять блюд и три порции риса в одном пакете. Всего получилось четырнадцать тысяч шестьсот таких порций. Готовую еду, ещё пышущую жаром, грузили в припаркованный неподалёку дом на колёсах, где Ци Цзинъянь тут же отправлял её в пространство. Юноша находил это занятие весьма увлекательным; каждый раз, принимая товар, он едва заметно улыбался, а в его глазах вспыхивали живые искорки.

На упаковку ушло пять дней. За это время мир вокруг начал стремительно меняться. Стояла середина мая, но жара внезапно подскочила до сорока градусов. Сеть наполнилась тревожными слухами: люди шептались о странных случаях, когда покойники якобы оживали. В новостях то и дело мелькали сообщения о различных бактериальных инфекциях; власти призывали соблюдать гигиену и немедленно госпитализировать любого, у кого поднимется температура.

Глядя на это, дядя Ван окончательно убедился: конец света действительно близок. Как только вопрос с готовой едой был решён, он принялся за сырые продукты, опустошая один крупный супермаркет за другим. Пока мужчина закупал товары, Ци Цзинъянь сидел в доме на колёсах и принимал их.

Спустя ещё пять дней банковский счёт бывшего воина почти опустел. Список заготовленных продуктов впечатлял: по десять тонн говядины, баранины, свинины и рёбрышек; десять тысяч обычных кур, столько же кур уцзи и белых голубей; пять тонн зелени и пять тонн редьки. Также было закуплено пятьсот тонн риса. Все продукты, кроме риса, фасовали по полкилограмма в отдельные пакеты, а затем укладывали в пенопластовые ящики на случай разных нужд. С такой мелкой фасовкой было проще управляться — например, если потребуется поделиться с кем-то ещё. Сами они не будут нуждаться в пище, имея запас готовых блюд, но как же остальные? Будучи военным, дядя Ван не мог не думать о тех, кому может понадобиться помощь.

Не забыл он и о лакомствах для своего подопечного. Даже в разгар апокалипсиса Ци Цзинъянь должен был получать полноценное питание. Мужчина закупил по десять тонн клубники, яблок и красных апельсинов, а также тысячу коробок яиц по двадцать пять штук в каждой и запас сладостей на двадцать лет вперёд — по одной пачке на каждый из семи тысяч трёхсот дней.

Следом пошли товары первой необходимости: десять тысяч маленьких бутылок минеральной воды «Нунфу», десять тысяч упаковок бумажных салфеток, одежда для обоих на двадцать лет, два солнечных генератора, по паре кондиционеров, обогревателей, охладителей воздуха, индукционных плит и рисоварок. И, конечно, огромное количество масла, соли, соевого соуса и уксуса.

На этом десять миллионов юаней сбережений закончились. Оставшиеся несколько миллионов «карманных» денег дядя Ван пустил на покупку дополнительной одежды, солнечных генераторов, обогревателей, охладителей, кондиционеров, плит, рисоварок, постельного белья, специй и соусов.

Все припасы, за исключением крупной бытовой техники и риса, были упакованы в пенопластовые ящики. Таким образом, эти ящики заняли всего одну ячейку пространства. Бытовая техника — вторую, а рис — третью.

Кроме того, мужчина позаботился и о безопасности. Он раздобыл пистолеты, самодельные бомбы, патроны и ножи. Огнестрельного оружия было немного — всего два ствола и сотня патронов, а также пятьдесят самодельных взрывных устройств. Всё это вместе с игрушечным пистолетом Ци Цзиньяня уместилось в одной ячейке.

На текущий момент инвентарь Ци Цзиньяня выглядел следующим образом:

В первом ряду четыре ячейки занимали растения: подсолнух, картофель, кукуруза и горох. Они оставались нетронутыми.

Во втором ряду расположились:

— Готовая еда на 20 лет (один слот).

— Пенопластовые ящики с одеждой, фруктами, сырым мясом, специями и прочим (один слот).

— Рис (один слот).

— Бытовая техника: генераторы, кондиционеры, плиты и остальное (один слот).

В третьем ряду одна ячейка была отведена под пистолеты, патроны, ножи и самодельные бомбы.

Итого было занято девять ячеек из шестнадцати. Свободными оставались ещё семь слотов.

Ци Цзиньянь внимательно осмотрел свои богатства и, забавно надув губы, перевёл взгляд на дядю Вана.

— А жареная утка? — спросил он.

Утка была его самой любимой едой. Мужчина, услышав это, почувствовал укол совести. Он и в самом деле забыл про любимое лакомство молодого господина.

— Идём, — решительно ответил он. — Купим прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/15342/1376911>